

В пятницу вечером, ровно в 20:00, зрители уже толпились в ожидании начала трансляции Фита. Ещё до включения камеры его стрим возглавлял список донатов в развлекательном разделе.

Непрерывный поток новых зрителей поражался рейтингу донатов ведущего Фита:

- Офигеть? У вас что, игровая валюта вместо денег?? Впервые вижу, чтобы разница между первым и вторым местом в общем рейтинге была настолько дикой?? Каждую минуту прибавляется по миллиону кредитов! Можно подумать, что стрим Фита - это ваш семейный банк! Даже вклады не растут так быстро!

- Всего за неделю! В топе донатов Фита, кроме первого места, сменились все имена. Что за фанатичная преданность??

Более опытные зрители отвечали:

- Это просто фишка канала Фита.

- Да не фанаты это вовсе. Под первым местом - куча аккаунтов с рандомными именами, все они принадлежат военным самкам из разных Легионов. Умора! Автор "Соседа по комнате" - каменное сердце, на кастинге предпочитает только ос шершневого вида. А Фит, как известно, личные сообщения вообще не читает. Вот Легионам и приходится завлекать его донатами в прямом эфире, ха-ха-ха!

- Серьёзно??

- Ещё как! Разве сейчас осы способны противостоять натиску их жалящих сородичей? Если Фит ищет сотрудничество с Легионом для книги - один шершень погиб, но осталось ещё девять крупных кланов! Просто смотрите, как сегодня топ-10 будет пытаться впечатлить Фиту.

- Давайте на спор! Угадайте, из каких Легионов эти топ-10 аккаунтов! Приз - 500 тысяч золотых лу. Ссылка на официальный сайт Фита, всё заверено Галактической сетью!

- Аххаха, ну вы даёте! Настоящие провокаторы!

Рейтинг донатов справа от стрима обновлялся каждые 60 секунд.

1. A567

2. Самый доброжелательный высший вид во вселенной

3. Разорву-XXМето

4. Коллаб.Деньги.Быстро

5. Чистокровность

...

7. РабочийАкк

...

10. Большой Отец, взгляни на своего потерянного детёныша

Комментарии:

- Понял, третье место - Второй Легион.
- Да тут даже гадать не надо, ха-ха, слишком личное.
- Четвёртое - явно Третий Легион, ну просто пипец.
- Посмотрел список... Десятое место, наверное, какой-то богатый средний Легион, самый скромный.
- Седьмое, по-моему, Первый Легион - там все фанатики работы!
- Не может быть. Первый Легион же богачейший, как он может быть на седьмом? Почему не предположить, что первое место - их?
- Разве первое место не очевидно?
- А почему? Потому что донатят больше всех?
- Посмотрите на номер: "Стандарт-А567" - это серия боевых броников alpha567, которую Первый Легион начал использовать с 1900 года, их визитная карточка.
- Пятое место пахнет Четвёртым или Восьмым Легионом... У них специфический консервативный уклон.
- Бред.

Обсуждение в комментариях разгоралось, как вдруг другая часть зрителей создала новый тред:

- Уже 20:50, а Фит ещё не в сети. Может, сегодня не будет стрима?
- У Фита договорённость с осами. Раз их подавляют, он, возможно, ведёт переговоры с другими кланами.
- Жалящие хитры: начали дуэль за территорию, и теперь даже если Десять Великих захотят помочь осам ради Фита - не смогут.
- Говорят...

20:54.

Канал Фита наконец включился.

Комментарии снова взорвались. Аккаунты из топ-10 донатов, которые ранее скромно жертвовали по 100-200 тысяч, вдруг словно подсели на энергетики и начали закидывать самые дорогие подарки - механические дредноуты пачками по 100 и 1000 штук! Ослепительные спецэффекты могли запросто сжечь глаза неосторожным зрителям!

Кто-то не выдержал:

- Да вы рехнулись?! Тратить армейский бюджет на это! Ваши граждане в курсе, как вы раскидываетесь деньгами?!

- Это же галактическая версия гражданской войны Десяти Великих!

- Жалющиеся посмотрят на это и в четыре утра проснутся в холодном поту: "Хорошо, что дуэль начали раньше".

- Первое место просто бешеное! У Первого Легиона что, два аккаунта в топе?

20:55.

Пиксельный человечек появился в углу экрана и, как обычно, начал "выращивать" слова:

- Добрый вечер.

Затем последовал новый текст:

[...]

С момента моего последнего интервью с господином Миланом прошло три дня.

По первоначальному плану сегодня я должен был встретиться с господином Джошуа.

Перед выездом я позвонил Милану, и он заверил, что состояние Джошуа стабильно и повторения прошлого инцидента не случится.

Возможно, из-за профессии, которую Милан освоил до отставки, в его голосе чувствовалась странная умиротворённость – словно ручей, только что освободившийся ото льда: прохладный, даже колкий, но в то же время мягкий.

Получив его гарантии, я без колебаний отправился в путь.]

- Понял, надо срочно рыться в холодильнике в поисках замены.

- Фит наконец ошибся! Какой нафиг "умиротворённый голос" у военного медика? Они орут, как призраки!

На другом конце Галактической сети Аннушка Кашу лайкнула этот комментарий.

[...]

Джошуа сегодня выглядел бодрым. Милан привёл его в гостиную, но, похоже, Джошуа не обрадовался моему визиту.

Милан слегка потряс его руку, и безэмоциональный Джошуа выдавил вежливую улыбку.

Интервью началось. Ниже – запись с точки зрения Джошуа.

Временная точка: первая встреча Джошуа Варша с Миланом – начало миллиона перерождений.]

- Эпоха Первой Встречи! Тот самый цикл, где Джошко умер как супруг Милана! Блин, да это же адреналин! Фит осмелился детально описать его?!

- Суд защиты самцов: срочно выходите на работу.

[...]

Милан из Чёрной Башни обрушил на меня такой эмоциональный удар, что той ночью я выпрыгнул из окна, но так и не смог сбежать от гормонов, бурлящих в крови.

В некоторых последующих жизнях я ненавидел себя за ту ночь: почему остался в родовом поместье? Почему не ушёл сразу? Почему не всадил пулю в грудь Милана? Зачем позволил воображению поселить его в моей голове, позволил ему стать правителем моего сознания на долгие годы?

Но тогда я не знал, что произойдёт. Поэтому остался и лёг спать в своей комнате.

Я совершил слишком много прыжков через чёрные дыры, тело было на пределе. Голова коснулась подушки – и я отключился.

Я приехал из-за смерти брата Джошко. Сначала я горел от ярости, потом истощение свалило меня, затем Милан добил, и в итоге я провалился в сон – пятнадцатилетнего себя.

...

В том сне Милан не был женат на Джошко. Он стал самцом моего возраста, из семьи, веками дружившей с нашей. Мы встретились в пятнадцать, пожали руки. Он представился с лёгкой улыбкой – точь-в-точь как в Башне.

– Джошуа, почему ты покрылся потом? – спросил пятнадцатилетний Милан.

– Я совершил ошибку, – ответил я.

– Серьёзную?

– Очень. Но если я стану сильнее, последствия можно исправить.

– Хорошо, я благословляю тебя.

Я кивнул, и он растворился с улыбкой.

...

Я проснулся от стука в дверь. Слуга принёс завтрак и сообщил, что семья Милана прислала гонцов – они хотят забрать его сегодня же.

Мне показалось, что я всё ещё сплю.

Слуги в поместье были преданы Джошко и знали больше. Они шепнули: если Милана увезут, его выдадут замуж за другую военную семью.

Я смутно припомнил, что его род – ядро какого-то альянса, активно исследующего космос. Им критически нужна поддержка военных.

Я мгновенно протрезвел. Гнев вспыхнул во мне.

Джошко погиб меньше недели назад! Его семья что, совсем не уважает Варша?!

Да и как они вообще могли выдать Милана за моего брата в таком состоянии?!

Я знал характер Джошко. Долгое время он был для меня примером.

Он был силён, внешне сдержан, но внутри – чудовище.

Тут я вспомнил деталь: на свадьбе Джошко клялся отцу и матери, что не тронет будущего супруга.

...

У Джошко были выдающиеся гены. Даже больного Милана ему отдали – значит, гены Милана ещё лучше.

Если Милан снова выйдет замуж, его избранником снова станет высший А-класс из военной семьи.

Как он... выдержит?

И потом – Джошко только что погиб! Они уже спешат забрать Милана? Неужели честь Варши для них – пустой звук?

Я накинул мундир и в ярости бросился к посланникам, параллельно сообщив всё старшему брату и отцу, делая упор на чести семьи. Они были за пределами планеты и разрешили мне действовать.

Я устроил им позор.

Они долго оправдывались: то унижали Милана, то предлагали технологии в обмен на его возвращение.

Я отказал.

Стоял, как камень. Когда мне надоело их слушать – бил. На каждое их "выгодное предложение" я парировал: "А почему тогда выдали его за Джошко? Варши вам показалось недостаточно?"

В итоге они сбежали, прихватив телохранителя с переломанной шеей.

...

Я приехал с передовой, выгнал их – и должен был немедленно вернуться.

Но будто голос в голове шептал: "Ты сделал для него доброе дело. Почему бы не сказать ему?"

Я снова пошёл к Чёрной Башне.

После вчерашнего многие слуги были ранены, новых ещё не прислали – осталось всего четверо.

Увидев меня, они затряслись, но всё же преградили путь: "Господин Милан нездоров, не принимает гостей".

Мне было неловко.

Но я страстно хотел его видеть.

Командир уже требовал моего возвращения, времени почти не оставалось. Желание встретиться с Миланом стало подобно метеорному потоку – я мог только мчаться вперёд, чтобы

взорваться.

...

Я глубоко вдохнул и сказал слугам: "Я без оружия".

Это было максимально близко к извинениям.

Затем я направился к лестнице, сметая всех на пути.

...

Я снова увидел Милана. На этот раз он сидел у окна (закрытого), прислонившись к подоконнику с закрытыми глазами. Его длинные чёрные волосы струились по плечам, как шёлк.

Рядом курилась бездымная ароматическая лампа с запахом свежих трав. Кондиционер создавал лёгкий ветерок, колышущий занавески.

В этой темноте, с ароматами и бризом, Чёрная Башня напоминала сад. А он, сидящий во тьме, оставался незатронутым его гнетущей атмосферой.

Дверь скрипнула громко. Когда я подошёл, он повернул голову на звук.

Его глаза по-прежнему были туманны.

Я молчал. Он пригласил меня сесть:

- Что случилось, Джошуа?

Я не дурак. После вчерашнего погрома в Башне он точно знал, кто я.

Но когда он назвал моё имя, я всё равно сжал кулаки от стыда и тревоги.

Я не отвечал. Милан повторил вопрос, но я продолжал молчать. Тогда он мягко сказал:

- Присядь. После перелёта с передовой даже твоё выносливое тело сейчас корчится от боли. Постоишь ещё - и тебя придётся везти обратно в лечебном модуле. Присядь, пара минут ничего не изменит.

Милан не упрекнул меня за вчерашнее. Казалось, он простил. Или просто не придавал значения.

Я сел и рассказал, как выгнал его семью.

Оглядываясь назад, понимаю: мне не следовало возвращаться, и уж тем более - не было права выгонять его родню.

Но я это сделал.

Чтобы скрыть смятение, я говорил холодно и высокомерно, осуждая его семью за меркантильность и бессердечие - с позиции Варши, с позиции Джошко.

Я наговорил много. Сейчас уже не помню что, но точно знаю - это было ужасно. Настолько, что слуги Милана впервые осмелились встать и попытаться вытолкать меня.

В молодости я был высокомерен. Во мне уживались все пороки высших каст: жестокость, презрение, расизм.

Слуги не смогли сдвинуть меня с места. Я сидел на стуле, куда меня пригласил Милан, и продолжал изрыгать гадости.

- Семья Варша не будет ущемлять вас в быту. Даже после смерти Джошко вы сохраняете права на это поместье: владение, управление, пользование, наследование. Они не аннулируются из-за отсутствия потомства.

- Варша - не ваша семья. "Новый Альянс"? Пф. Стая тварей, торгующих детьми ради выгоды. И даже не думайте о возвращении - сегодня они заберут вас, а завтра передадут другой военной семье. Там самки - звери, которые не разорвут вас на части только из-за тупых клыков.

- Никто больше не повторит глупости моего брата, умершего, так и не попросив у вас утешения.

Я не знал, какая именно фраза задела Милана.

Он резко повернулся. Я точно знал - он слеп.

Но в тот момент я явно ощутил, как Милан "смотрит" на меня. Будто его глаза видят насквозь, ясно и пронзительно.

Через несколько секунд он тихо сказал:

- Ты тоже зверь, Джошуа.

Я вскочил. Стул с грохотом опрокинулся. Слуги в ужасе бросились хватать меня за ноги, уверенные, что я убью Милана. Виски пульсировали, щупальца напряглись, кулаки сжались до хруста.

Но Милан не испугался. Он лишь поправил растрепавшиеся волосы и спокойно продолжил:

- Джошко рассказывал мне о тебе. Тебе 27 - самый молодой выдающийся воин в истории Варши.

- Согласно этикету, ты можешь называть меня братом.

В тот миг мы оба поняли.

Он почувствовал.

Мой разум был в хаосе, слова - презрительны и грубы. Но Милан разглядел правду.

Я тонул в смятении, а он вытащил меня - так же легко, как распутал свои волосы.

Милан назвал меня зверем.

Я...

Я и правда был зверем.

Он предупредил меня - законом, традицией, моралью.

Но в тот момент я мечтал только об одном: вскочить на подоконник, дать ему обвить мою шею своими чёрными волосами-удавками и впиться губами в старый шрам на его тонких губах.

Я пропал.]

- Фит, ты что, пишешь хоррор?! Это же учебник по провальному соблазнению!!! Кто в здравом уме начинает знакомство с оскорблений семьи?! Давай что-то нормальное!!!

<http://bllate.org/book/14684/1309761>